

УДК 81'44

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ПЕРФОРМАТИВОВ В ЯЗЫКАХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К РАЗНЫМ ЯЗЫКОВЫМ ГРУППАМ

Косик И.А.

В прагматике, согласно существующей традиции, классическим перформативом считается глагол, для которого возможно, по определению Ю.Д. Апресяна, такое употребление первого лица, единственного числа, настоящего времени, несовершенного вида, активного залога индикатива, которое равносильно однократному выполнению действия, обозначаемого этим глаголом [1, с. 208]. Например: *Я прошу вас, оставьте нас совсем, уйдите из квартиры. Обещаю, не стану запираться* (С. Злотников, Дурацкая жизнь); *Запеваю вас у цьому* (М. Хвильовий, Вальдшнепи); *I won't go. I promise. I won't go. Then I apologize. It was my mistake* (G. Green); *No, no. Le credo* – 'нет, нет, я верю вам' (E. De Filippo, Il sindaco del Rione Sanita).

Актуальность. В статье представлен новый подход к анализу классических перформативов, состоящий в том, что перформатив рассматривается с учётом его внутренней предикативности. Автор пытается про-демонстрировать особенности функционирования перформативов в русском, украинском, английском и итальянском языках, выделить общие моменты и различия, касающиеся анализируемого явления.

Постановка проблемы. Перформативам присущи специфические признаки (грамматические, морфологические, синтаксические, лексические), дающие возможность квалифицировать их (перформативы) как особый коммуникативный тип предикатов. Рассмотрим некоторые из перечисленных признаков, начав с грамматических.

Многие лингвисты справедливо утверждают, что жёсткое привязывание свойства перформативности к единственной форме глагола является неправомерным [1, с. 211; 6, с. 21-22; 3, с. 177; 7, с. 185 и др.]. К вышеуказанным признакам классического перформатива можно добавить следующие: совершенный вид, множественное число, третье лицо, пассивный залог, сослагательное наклонение. Перформатив, употребляемый в одной из перечисленных форм, называется косвенным перформативом. Совершенно очевидно, что для русского и украинского языков в перформативной формуле естественна форма настоящего-будущего времени совершенного вида. Например: *Я не позволю подобного обращения* (А. Казанцев, Сны Евгении).

Хотя канонической формой для перформатива является грамматическая форма первого лица, единственного числа, в некоторых случаях возможно употребление множественного числа глагола. Например: *Милости просим к нашему столу* (В. Мережко, Женский стол в охотничьем зале); *Але попереджаємо: умова буде досить важка для вас* (В. Винниченко, Дочка жандарма); *We bless you, our dear children* (Marko the Rich and Vasily the Luckless). С формально-грамматической точки зрения противопоставление единственного и множественного числа является сильным, однако функциональное описание персональности предполагает включение семантики первого лица, единственного числа в класс лиц, описываемый формой первого лица, множественного числа. Этим и объясняется возможность перформативного употребления указанной формы.

Остановимся на видовременной характеристике перформативного высказывания. Разные исследователи допускали различные возможности видовременной характеристики перформативного глагола. Вид и время, являясь разными грамматическими категориями, сходны по своей сути – обе эти категории определяют аспекты связи субъекта с действием [5, с. 88].

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ПЕРФОРМАТИВОВ В ЯЗЫКАХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К РАЗНЫМ ЯЗЫКОВЫМ ГРУППАМ

Н.А. Луценко отмечает, что грамматическое время характеризует связь субъекта с действием как актуальную, осуществляемую во время речи, или как неактуальную – снятую ко времени речи, предстоящую, абстрактную и т.п. [5, с.88]. Таким образом, грамматическое время перформатива характеризует связь субъекта с действием как актуальную, осуществляемую во время речи. Например: *Прошу тебя, Господи, сохрани и продли дни мои* (Большая Книга Магии); *Пропоную, товарищи, обрати президию* (М. Кулиш, Мина Мазайло); *We bless you, our dear children* (Marko the Rich and Vasily the Luckless).

Что касается вида, то эта категория не проявляется в германских и романских языках, однако её можно рассмотреть на примере славянских языков. По мнению Н.А. Луценко, вид, в отличие от времени, представляет связь субъекта с действием, наоборот, только как реализуемую (реально или потенциально: *пишет, писать*) или как реализованную (*написал, написать*) [5, с. 88]. Лингвист считает, что глагольный вид, характеризует действие в его связи с субъектом со стороны внутренних, сущностных, потребностных качеств – предела, законченности, достигнутой цели и т.п., в отличие от времени, отражает деятельный, «субъективный» (т.е. заинтересованный) подход говорящего лица к развитию события [5, с.89]. Иными словами, по мнению Н.А. Луценко, вид – это внутренняя, а время – внешняя мера действия, мера, с которой к нему подходит наблюдатель. Лингвист отмечает, что при этом в определении (обозначении) времён грамматика ориентируется не на время того, кто действует, а на время субъекта, сообщающего о действии (время сообщения о действии, момент речи). Речь идёт не о действии как таковом, а об отношении к действию [5, с. 90]. И хотя канонической формой перформатива принято считать форму несовершенного вида, мы, как и многие учёные, отмечаем стирание видового противопоставления у перформативных глаголов. Различие между формами совершенного и несовершенного видов относится скорее к области этикета, более или менее категоричному способу выражения просьбы, а не внутренней структуре действия. Говоря словами Э. Кошмидера, идентичность их значения (форм совершенного и несовершенного вида) несомненна, так как обоими глаголами мы выражаем один и тот же факт [4, с. 106]. Например: *Благаю: не відтихай його руки, приборкай свою непомірну вибачливість і гордість* (В. Винниченко, Брехня); *Я хочу **попрохати**, щоб ти пішла за мною у садок* (Л. Українка, У пуші) – оба примера выражают просьбу. В то же время члены видовой пары могут относиться к разным семантическим группам перформативов. Например, *просить/попросить*. Анализируя эту видовую пару, М.Я. Гловинская приходит к выводу, что перформативно, в значении просьбы, употребляется только форма несовершенного вида данного глагола, а перформатив совершенного вида *попрошу* означает только требование, а не просьбу [2, с. 192]. Например: *Прошу садиться* и *Попрошу предъявить документы*. В функционировании перформатива совершенного вида *попрошу* с семантической точки зрения можно выделить две разновидности употребления в контексте. Первая разновидность представлена категоричностью требования – смотри приведённый ранее пример. Ср. также: *Попрошу оставаться всех на своих местах*. Вторая разновидность связана с тем, что говорящий желает распространить свою просьбу на некоторый период времени в будущем, например: *Очень **попрошу** вас ничего не предпринимать до моего отъезда*. И в этом контексте допустимо употребление наречия степени. Несовершенный вид перформативного глагола сигнализирует о том, что просьба вводится в действие немедленно, а совершенный вид – о том, что сама просьба распространяется на отрезок времени в будущем, отделённый от момента речи некоторым промежутком.

Перейдём к пассивным конструкциям, которые тоже значимы для функционирования перформативов. Перформативные высказывания в русском и украинском языках могут быть представлены также пассивными конструкциями несовершенного и совершенного вида. В этом случае в английском и итальянском языках им соответствуют свои формы пассивного залога. Например: *Встреча назначена на завтра, **приглашаются** все желающие* (В. Мережку, Женский стол в охотничьем зале); *Ви **попереджаєтесь** заздалегідь – багато вам не покажуть* (Ю. Смолич, Твори); *The flight is reported to have been start at 5 in the morning. You are invited to the party* (В. Caldwell, Birth of a Blues); *Tu sei nominato di dirigente* – ‘ты назначаешься ответственным’ (E. De Filippo, Il sindaco del Rione Sanita).

Как в славянских, так и в германских и романских языках перформативные высказывания могут быть представлены глаголами в форме третьего лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, действительного залога. В русском и украинском языках это глаголы несовершенного вида. Например: *Вас просят принять срочные меры* (А. Казанцев, Сны Евгении); *The company confirms your invitation to the conference* (B. Caldwell, Birth of a Blues); *Comitato esecutivo conferma l'appuntamento del 10 maggio alle 10.30* – ‘комитет подтверждает согласие на встречу, которая состоится 10 мая в 10.30’ (E. De Filippo, Il sindaco del Rione Sanita).

В формулах вежливости или этикета допустимо употребление перформативного глагола в форме инфинитива, подчинённого предикатам внутреннего состояния, например: *Позвольте предупредить... Честь имею доложить... Дозвольте нагадати. Високоповажний Добродію! Маю честь запросити Вас на засідання Надзираючої Ради Видавничої Спілки 4 липня о 5 годині* (М. Грушевський, Листування); *I am very happy to accept your kind invitation* (B. Caldwell, Birth of a Blues); *I am pleased to inform you that the missing parts have been packed.* (L. Holder, Zora); *Buongiorno, vorrei prenotare due camere singole per venerdì e sabato* – ‘добрый день, я хочу заказать два одноместных номера на пятницу и субботу’ (E. De Filippo, Il sindaco del Rione Sanita).

Перформативный глагол в форме инфинитива употребляется также с модальными глаголами, приобретающими специальное значение. Так, фраза *Я хочу сделать вам комплимент* в своём главном употреблении означает ‘Я делаю вам комплимент’, *Я хочу попередити про те, що я говорив: дати говоритиму, я роблю од щирого серця* (О. Вишня, Твори) – ‘Я предупреждаю вас...’ или в английском *I would like to remind you that our business terms are 30 days* – ‘Я напоминаю вам, что...’. Буквально говорится о желании сделать что-либо, а фактически говорящий уже осуществляет действие. Например: *Я хочу похвастаться. Хочу вас поблагодарить. Должен вам сказать. Я вынужден попросить вас. Осмеяюсь доложить. Счастливы сообщить*, и даже в прошедшем времени – *Я хотел вас спросить, в котором часу завтра лекция*. В английском – *I regret to inform* = ‘сообщаю с прискорбием’, в прошедшем времени – *I wanted to ask you whether you needed the car* – выражает, скорее, неуверенную просьбу в настоящем времени, нежели описывает ситуацию в прошлом.

Сослагательное наклонение 1-го лица в перформативных контекстах имеет особое значение, выполняя фактически функции индикатива. Например: *Я советовал бы вам отказаться от этого* (С. Злотников, Дурацкая жизнь); *Я прохав би також усіх вас, панове, нікому ні одного слова поки що не казати про відкриття Руді* (В. Винниченко, Соляна машина); *Я радила б вам краще якомога швидше вийти з цієї зони* (В. Винниченко, Memento); *I would advise you to use the letter of credit method. I would recommend you to check the details on the customer's account card first* (L. Holder, Zora); *Io raccomanderei telefonare al soccorso stradale* – ‘Я бы посоветовала вызвать техпомощь’ (E. De Filippo, Il sindaco del Rione Sanita). В предложениях типа *Он посоветовал бы вам отказаться от этой работы* – с 3-им лицом глагола – сослагательное наклонение имеет своё обычное значение.

Модальная интенция перформатива может быть выражена с помощью множества языковых средств: наклонения, модальных слов, частиц, модальных глаголов... Например: *Должен вам сообщить, что ваш поезд уже ушёл* (Д. Липскеров, Семья уродов); *Нарешті з великою радістю можу сповістити Вас, що справа інтервенції остаточно й позитивно вирішена* (В. Винниченко, Дочка жандарма). *Признатись мушу: мені не до душі писання ваших вчтетів* (Л. Українка, Розмова); *I can assure you that... I must complain (apologise)... I'll have to refuse your invitation... Devo confessare* – ‘Я должна признаться’. Данные примеры показывают, что, с одной стороны, модальные глаголы в сочетании с перформативами служат для констатации мотива, интенции высказывания. С другой стороны, в силу своей природы, модальные глаголы привносят в высказывания оценочный компонент, демонстрируя способ связи между субъектом и действием: *должен, мушу, must, devo* – элемент необходимости, *have to* – вынужденности, *могу, можу, may, potere* – желательности, возможности.

К перечисленным выше языковым средствам относим и модальные перформативы. Такие перформативы строятся на основе модальных глаголов типа *предполагать, припускать, suppose,*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ПЕРФОРМАТИВОВ В ЯЗЫКАХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К РАЗНЫМ ЯЗЫКОВЫМ ГРУППАМ

supporre и их синонимов, выражающих своим лексическим значением модальное значение предположения, сомнения и т.д.

Перформативные высказывания как нельзя лучше приспособлены для выражения позиции говорящего. Семантической основой субъективной модальности в перформативных высказываниях является предположение говорящего о существовании связи между объектом и его признаком, поскольку эта связь является не фактом объективной действительности, а результатом его мыслительной деятельности, умозаключения говорящего. В перформативных высказываниях рациональной оценки можно выделить следующие группы: перформативы уверенности (*знать, осознавать, быть уверенным и другие; знати, усвідомлювати, бути впевненим; to know, realize, have no doubt, to be sure; sapere, capiscare, essere certo*); перформативы сомнения (*сомневаться, быть неуверенным; вагатися; бути невпевненим; to doubt, not to be certain/ sure; dubitare, non essere certo*); перформативы предположения (*думать, верить, ожидать, полагать; думати, вірити, очікувати, гадати; to think, believe, guess, expect, suppose; credere, indovinare, aspettare, supporre*). Все они объединены модальным значением «выражать мнения, отношения», но отличаются более частными значениями. Например: *Давайте всі гуртам помиримо рідного сина з рідним батьком. Гадаю, по-милому, по-хорошому, їй-богу* (М. Куліш, Мина Мазайло); *Have you ever read the New Testament? – I suppose so* (W. Maugham, *The Razor's Edge*); *Can you write decent English? – I hope so* (A. Christie, *Parker Pyne Investigates*); *Did he kill Sydney Harrow? – I doubt it* (R. Mac Donald, *Black Money*); *Che bello! E i tuoi genitori cosa dicono? – Io capisco la mamma è felicissima* – 'я думаю, мама очень рада' (E. De Filippo, *Il sindaco del Rione Sanita*).

Итак, наряду со многими языковыми средствами, выражающими модальность, в речи весьма активно функционируют и модальные перформативы.

Вывод, который следует из сказанного: даже беглый обзор функционирования перформативов в языках, принадлежащих к трём языковым группам (славянской, германской и романской), позволяет заметить, что гораздо чаще во всех анализируемых языках перформатив представлен одной из форм, в которой он отличается от перформатива в традиционной грамматической форме настоящего времени, изъявительного наклонения, первого лица, единственного числа, несовершенного вида. Классический перформатив и его разновидности и в русском, и в украинском, и в английском, и в итальянском языках в основном имеют подобные формы (множественного числа, третьего лица, пассивного залога, сослагательного наклонения, инфинитива), однако в славянских языках, в отличие от языков германских и романских, перформатив может функционировать в речи в форме совершенного и несовершенного вида. Это объясняется спецификой системы и функционирования анализируемых языков.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – Т.45. – 1986. – № 3. – С. 208-223.
2. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 158-218.
3. Кобозева И.М. Перформативность глагола и его лексическое значение // *Linguistische Arbeitsberichte* V.54/55. – Leipzig, 1986. – S. 176-189.
4. Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. – М.: Ин. лит.-ра. 1962. – С. 105-167.
5. Луценко Н.А. Грамматические категории в системе и узусе (глагол и имя) – Донецк, 2003. – 202с.
6. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива. – М., 1996. – 464с.
7. Писарек Л. Ещё раз о синтаксическом поле предложения (на примере перформативных предложений) // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 185-189

Поступила в редакцию 09.02.2005 г.